

Милана
ФИРС

БОСС ~~ДЕД~~ МОРОЗ

ПОДАРОЧЕК ДЛЯ СИРОТЫ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВЫЙ РОМАН

Милана Фирс

**Босс Мороз. Подарочек
для сиротки**

«Автор»

2025

Фирс М.

Босс Мороз. Подарочек для сиротки / М. Фирс — «Автор», 2025

— Горит! — завопила я, высунувшись в окно. — Дедушка Мороз, пошли мне мужика покрепче, пожарника с брандспойтом, желательно... Не успела зайти в дом, как меня окатило холодным светом фар громадной машины. Тарахтя дизельным движком она уверенно ползла по единственной, и конечно же, нечищенной дороге. — Быстро ты, — мрачно заключила я. — Вот бы все желания так выполнял. Пока неожиданные визитеры подъезжали я взяла ружьё, предварительно проверив, заряжено ли. В Дедушку Мороза верить, но и самой не плошать. Как известно, свои в такую погоду дома сидят. Выйдя на порог я так и застыла в свете фар: в шапке ушанке, раскрытом пуховике, демонстрирующем визитерам пижаму в милых поняшек и вскинутым ружьём. — Добро пожаловать, если с добром, — выкрикнула я, как только водительская дверь открылась. — Вы кто? — Дед Мороз я, в детдом еду детишек с праздником поздравлять, только ни черта не ясно, куда ехать. — У тебя там ёлка горит, ты знаешь?

© Фирс М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Милана Фирс

Босс Мороз. Подарочек для сиротки

Глава 1

– Николай Иванович! Я тебе тут новогодний подарок принес, веришь нет? – мой адвокат и лучший друг ещё с детдома Ванька Сусаев плюхнул на стол папку с документами.

– Неужто подписала? Дожал-таки, Сусанин!

Мы оба рассмеялась. Год бодались с Натахой. Все хотела побольше оттяпать от бизнеса, к которому не то что руку – носа не приложила.

– Это надо обмыть! – я поднялся с кресла, достал из сейфа бутылку коллекционного и разлил на два рокса. – Что там? – я кивнул на документы. – Может мне валокордин лучше, а не это вот?

– Обижаешь, – Сусанин опрокинул в себя вискарь и поморщился, фыркнув, как дворový бобик. – По высшему разряду.

– И как тебе удалось? – Ванька разом посерел лицом, а у меня аж под лопаткой закололо от дурного предчувствия.

– Так я это... – Сусанин замялся, глаза забежали.

Я отодвинул стакан и навис над столом:

– Не юли, Иван! Говори как есть.

– Так ведь я... фотографии те...

Развод с Натахой вышел из-за с измены.

Эта дура прям в нашей же гостиной, пока я в командировке был. Да ещё и с собственным водителем! Мы с Ванькой тогда вместе приехали, прямо с самолёта. Я его на ужин позвал по старой памяти, вдвоем, как в детдоме одну горбушку по голодухе в чулане делили. Захожу значит, а тут кино!

Как нутро прострелили, ей Богу.

А Ванька не будь дурак, достал смарт и давай фоткать!

Я ему тогда настрого велел удалить, а он вот! Адвокатишка чертов.

– Сусанин! – обойдя стол, схватил друга за грудки. – Я тебе что велел? Удалить на хрен! Я твоими стараниями ниже плинтуса упал в своих же, твою мать, глазах!

– Да спокойно ты, Морозов. Я ж пригрозил только. Ну показал паре нужных людей. В прессу не пойдет, Богом клянусь.

Я отпустил лацканы дорогого Ванькиного пиджака, махнул рукой.

– Дурак ты, Ваня. А вроде умный образованный человек...

Он снова фыркнул. Никогда не был обидчивым. Щуплый, но лобастый, с добрым взглядом. Я его вечно защищал, вписывался за него, как за брата, которого не имел. И даже посмеивался, что из такого добряка стервятника адвоката не выйдет. А он вон что! Ума палата. Бошквитый, хоть и соплей перешибить.

– Коль, да я тебе точно...

Договорить Сусанин не успел, в двери без стука (ошалела вконец) влетела Маринка, моя секретарша. Глаза по пять копеек, лицо блее белое, как в рекламе Тайда.

– Николай Иванович, у нас Дед Мороз помер! Что делать-то?

Глава 2

– В каком смысле помер?! – я резко переключился на Маринку, продолжая держать в поле зрения Сусанина.

Старая привычка всегда быть начеку и мгновенно реагировать на раздражители или опасности. В нашем “детдоме номер 4” только так и можно было выжить. Иначе забили б до смерти.

Помню, когда только попал туда пятилеткой, ох как меня отмузили ребята постарше, когда отказался свою порцию каши отдать. Две недели в больнице курортничал после их гостеприимства. Зато быстро смекнул, какие тут порядки. А то ж я домашний был, обласканный. Пока мать с отцом в аварию не попали и не разбились аккурат вот под Новый год. Дядька мой сразу отцовский дом отжал, а опекунство ему было не по чести. Своих трое. Вот меня и сплавил, считай, без суда и следствия.

– Ну так это... говорят, перепил. Он уже приехал к нам весь косой, как заяц. Начал, значит, в переговорке готовиться. Костюм, все дела, – Маринка тараторила как на суде. Как будто я ее в убийстве того Мороза обвинял. – Ну и вот. Слышу грохот! Я туда бегом. А он того, лежит. Я сразу его водой. А он не дышит как будто. Ну я скорую. Приехали, говорят, приступ. Сердце отказало у мужика.

– Это все от большой любви к детям и Рождеству! – гыкнул Сусанин. Как у многих детдомовских юмор у него был чернушный, а эмпатия где-то в жопе. Я зыркнул на него и строго буркнул:

– От большой любви к стакану это! А дети ещё никого до инфаркта не довели.

– Это у тебя своих нету, Коля. А то б ты другую песню сейчас пел! – Сусанин поцокал языком как опытный. У него-то аж двое своих. Погодки. Мальчик и мальчик. Избалованные, как бесята. Но я их любил, как родных. Какой-никакой, а отец. Крестный.

– Молчал бы! – я махнул рукой и снова повернулся корпусом в сторону вежливо ожидавшей конца нашего разговора Маринке.

– Ну так его забрали эти... из скорой?

– Забрали, в морг везут.

– О! И в морге тоже Новый год с подарками! – снова гыкнул Сусанин. Я погрозил ему кулаком, а Маринка, не принимавшая нечего бессердечия и до усрачки любившая Новый год, поджала в недовольстве свои намазанные розовым губы.

– А у нас теперь проблемы! – сокрушенно всплеснув руками, она одарила Ваньку осуждающим взглядом.

– Да нет у нас никаких проблем, Мариночка! Это я тебе как адвокат говорю. Лучший в городе, чтоб ты знала.

Мороз сам помер? Сам. Врачи подтвердили не насильственную? Подтвердили. Мы чисты, как Святой Дух.

– Да перестань ты уже богохульник! – не выдержал я. В бога я не верил, но и оскорблять чужую веру себе не позволял. Людям без веры разве что в петлю. Так что пусть кто во что горазд. Не нам судить, как говорится.

– Проблем у нас с точки зрения закона вашего, может и нет, – отозвалась Маринка. В вырезе ее блузки блеснул золотом некрупный крестик. – Но и Мороза у нас теперь тоже нет!

– Ещё какой, Марин. Ты чего? Прогноз, выходя не смотришь? Минус тридцать пять у нас мороз! Давно такой холодрыги не было.

– Живого мороза у нас нет!

Я протянул руку и успокаивающе похлопал Маринку по плечу, как-то нутром ощущая, что Ванька ее сейчас доведёт и помощники у меня тоже не будет. Поедет к Морозу в компанию.

– Мариночка, ты это... дуй домой. Тебя ж семья ждёт, небось. А я разберусь тут сам. Завтра выходной. Чтоб я тебя не видел. Билеты на ёлку детям не забыла?

Маринка тепло улыбнулась и благодарно кивнула:

– Не забыла, Николай Иванович. И подарки ваши тоже. Но это как-то слишком... ну куда им планшеты то? Дорого...

– Молчать! – строго отчитал я. – Это, может, мои извинения. Я у них мать вон отнимаю. Торчишь тут со мной, как раб на галерах. День и ночь. Не мешай мне извиняться перед людьми. Считай моральной компенсацией. А то три выходных тебе выпишу.

– А как же вы тут...

– Не Мороз, Марин. Не помру.

Я подмигнул ей и развернул в сторону двери.

– Ну что Дедушка Мороз. Давай, наряжайся.

– Какой наряжайся, Колян? Да я если домой к 11 не приду меня жена четвертует собственными руками!

– Вот будешь знать, как над смертью ухахатываться, сухарь. Давай, пора тебе узнать, по чем фунт морозовского хлеба.

– Коль, да ты чего?! А мальчишки? Они ж ждут!

Ванька аж глаза выпучил чуть не с кокосовый орех размером.

– Может, ты сам, лучше? Ну тебе ж что...

Он осекся.

– Что мне? Ни семьи, ни детей, да? Какой мне новый год, социальному уроду?

– Коль да я ж не то...

Я махнул рукой, думая, что Сусанин прав. У него семья, куда ему в ебень в костюме деда Мороза? А мне что? Ну опоздаю в ресторан на часок. Велика потеря.

– Иди уже. Завтра чтоб сводил парней на ёлку. И подарки не забудь.

– И перед моими извиняешься? – поддел Сусанин, расслабившись, что я не в обиде на его эмоциональную инвалидность. Знал же, что я не обидчивый. Ещё первый год в детдоме отучил губы дуть.

– Ты ещё здесь? Я сейчас передумаю и будешь мне это Хохохо орать всю ночь.

– Да иду я уже! Иду. Мы с Валентиной тебя ждём на Рождество, да?

– Ты б рот помыл сначала, прежде, чем о Рождестве заикаться. Безбожник.

Сусанин ушел, а я вздохнул и поплелся в переговорную, как последний стервятник примерять на себя костюм почившего деда Мороза.

– Дожил ты, Коля. С трупов одежду снимать.

Глава 3

Анечка

– Гориит! – завопила я, высунувшись в окно. – Твою кочерыжку! Как можно в такой мороз и с кучей снега кругом! Сунув ноги в тёплые "дутики", я поверх пижамы натянула пуховик и нахлобучила на голову шапку. Схватив два ведра воды, охая, похлеще бабы Мотроны, поковыляла к ёлочке, которую сама же часа два назад и нарядила.

В доме у меня стояли ветки для запаха и искусственная красавица для красоты. Шикарная, как и вся столичная жизнь, она была презентована спонсором нашего детдома. Всем выпускникам по красавице досталось.

Я высунулась на порог и тут же поскользнувшись, разлила половину ведра. Минут через десять, с таким морозом, каток будет!

– Запомни, Аня, и обойди! – напутствовала себя, ковыляя к пламенеющей, не хуже купальского костра, ели. – Это все гирлянда виновата! Не уличная же. А я повесила.

Крякнув, я опрокинула первое ведро, куда-то себе под ноги.

Второе, половинчатое, лишь слегка притушило огонь.

Я отметила расстояние от ёлки до дома. Достать не должно, если не будет... как по команде в лицо мне прилетело холодных снежинок. Да. Если не будет ветра!

А ведь обещали метель. До соседней хаты топать и топать... не успею на помощь позвать. Здесь бы мужика здорового, он в пару ходок и затушил бы...

– Дедушка Мороз, – угрюмо бубня себе под нос, я поспешила в дом за следующей партией воды. Благо, поставила набираться. – Пошли мне мужика покрепче, пожарника с бранс-пойтом, желательно...

Не успела войти в дом, как меня окатило холодным светом фар громадной машины.

Тарахтя дизельным движком она пусть и неспоро, но вполне уверенно, ползла по единственной, и конечно же, нечищенной дороге.

– Быстро ты, – мрачно заключила я. – Вот бы все желания так выполнял. Особенно про богатство и любовь всей жизни!

Пока неожиданные визитеры подъезжали, я подсунула таз к выходу поставила набираться ведра и взяла ружьё, предварительно проверив, заряжено ли. В Дедушку Мороза верить, но и самой не плошать. Как известно свои в такую погоду дома сидят, а Степанов, нанятый подаркодатель от фирмы-мецената, ко мне последней заехал. Я ему в бане стелила и он закидывался зубровкой до самого утра.

Выйдя на порог я так и застыла в свете фар: в шапке ушанке, раскрытом пуховике, демонстрирующем визитерам розовую пижаму в поников и ружьём.

– Добро пожаловать, если с добром, – выкрикнула я, как только водительская дверь открылась. – Вы кто?

Из машины сначала показался красный колпак, потом такой же красный тулуп, за ним нога в черных ботинках и штанах.

Я попятилась продолжая держать перед собой ружьё и целиться.

– Дед Мороз я, в детдом еду детишек с праздником поздравлять, только ни черта не ясно, куда ехать. Ни указателя, ни фонаря! Прямо сразу ясно, какие тут все гостеприимные. Приходите завтра, а лучше никогда, да? – буркнул визитер, переводя взгляд с меня на дуло и куда-то за спину. – У тебя там ёлка горит, ты знаешь? Где родители-то или ты без взрослых?

– Я нашего Деда Мороза знаю! – прищурилась, пытаюсь рассмотреть лицо. Но фары уж больно сильно били в глаза. – Ты точно не он. И машина у него жигули. А раз ёлку видишь, то тушить помоги, пожалуйста. Кто там ещё в машине есть? Снегурка твоя где, дедуля?

– Нету у меня снегурочки. Можешь за нее быть, если что, – он кивнул в сторону машины. – Костюм в машине лежит.

Фальшивый дед Мороз, не обращая внимания на ружье, за два шага добрался до валявшегося у горячей ёлки ведра и подцепил его на ходу с ловкостью, которой от дряхлого старика не ждёшь, обернулся. – Вода-то где?

– На порошках таз стоит и два ведра в кухне.

Дед Мороз кивнул, нырнул в узкий проем дверей выделенного мне государством домика, а через секунду вернулся уже и с ведром, и с тазом. Как только умудрялся одной рукой такой тяжеленный тащить и не расплескать?!

Подойдя к ёлке, опустил ведро на снег, а сам размахнулся и окатил стрекочущее пламя из таза. Огонь присмирел, как шkodливый кот тетки Матроны, запрятался внутри веток, выжидая, а Мороз его из ведра хрясь! И добил на корню.

Я аж залюбовалась, как быстро, не раздумывая и точно, этот незнакомый мужик решал проблемы. Кто б мои так решал.

– Так что, Снегурочка? Родители твои где? Это ж надо, чуть дом не спалила пока предки за порог...

– Нет у меня их и не было. А ты не Дед Мороз наш, раз не знаешь. Спасибо, кстати. – Я кивнула на шипящую ёлку. – Новенький что-ли? Так вот, Джек Фрост, – я повесила ружье на стену предварительно вытащив патроны. – На будущее тебе, сперва в детдом, никуда не сворачивая, по главной. Потом к Севке Пирогову, выпускнику прошлого года, затем к Олечке Лещенко, а уж потом ко мне. Я в таких ебе... пусть будет в глухомани живу, что Степанов всегда мне подарок от мецената последней привозил. Да в предбаннике, – кивнула на небольшую баньку, которую мне местные выстроили летом, – уже до утра и оставался. А ты все перепутал.

Я уперла руки в бока и уставилась на незнакомца:

– Тебя не оставлю. Жив, здоров и не безобидный алкаш. Так что, дари и ещё успеешь к Павловне, до метели, видишь, как надувает. Она тебе и чай, и пироги и шампанское. Если задержаться, не факт, что и утром уедешь. Я ж говорю, ебе... глухомань.

Глава 4

Николай

Выпускница, значит. То-то я ее за подростка принял. Похоже, только вот и отпустили из детдома. Теперь, когда девчонка бока свои тощие сжала пальцами, заметил, что и грудь у нее на месте, и талия имеется. И глаза красивые. В них эта уверенная смелость так горит молодым, ярким огнем! Приятно посмотреть.

Правда, от взгляда моего хозяйка горелой ёлки смутилась. Пришлось отвернуться, что б не подумала, что маньяк пожаловал.

Я оглядел небольшой деревянный домишко, прямо другими глазами на него посмотрел. Дверь чутка отсырела. Кровлю бы поправить, снег может ее продавить, если будет сыпать много и долго...

– А тебе, Снегурочка, только алкаши что ли нравятся?

В такой глухомани их, небось, плюнь и каждый второй. Да вроде не похожа девчонка на любительницу прибухнуть. Голос не прокуренный, глаза не стеклянные. Ухоженная, хоть и явно небогато одетая.

– И что ж ты на новый год у Деда Мороза просила, кроме алкаша и горелой ёлки?

Каждый год детдомовские писали письма Деду Морозу. Традиция такая. Эти письма директриса передавала нам и мы покупали нужное. Я лично настаивал, чтобы не просто мешок ерунды из ближайшего магазина игрушек, а мечту.

Помню, как в моем детстве Дед Мороз никогда не приносил то, что мне хотелось. Тогда и умерла во мне вера. И в старика этого, и в чудеса и вообще в людей.

Мне хотелось, пусть кто-то и решит, что блажь разбогатевшего дурака, чтобы у детей эта вера не перетерлась ежегодным разочарованием под ёлкой. Ребята знали правила: дед Мороз не дарит запрещенку, не дарит всякие там телефоны и прочую ерунду. Просили разное. Кто-то коньки ледовые, кто-то аппарат для выжигания, в этом году пацаненок микроскоп попросил.

Все письма Маринка проверяла лично. Если имела сомнения, несла мне на утверждение. Так что Снегурочка эта ошибалась, что Дед Мороз не я. Как раз настоящий я. А тот так... исполнял обязанности за копеечку.

Выпускников мы тоже поддерживали первые два года. Чтобы не было ощущения, что выперли из дома и все – оторванный ломоть. Этим старались что-то полезное подарить. Кому-то холодильник, кому-то телек новый. Компьютер для учебы в прошлом году дарили.

Я смотрел на Снегурку эту и гадал, что она просила и писала ли вообще письмо?

– А алкаш не человек, что ли? Его тоже жизнь за борт всеобщего веселья бросила. Ты ж не знаешь, что его выпивать заставило. Не все от пресыщения к бутылке прикладываются. – Она потопала в дом, на ходу бросив, – в дом тару занеси, пожалуйста, только осторожно, здесь лёд, я воду пролила, а она уже замерзнуть успела. Я с тобой подарочки малышне передам, раз уж так вышло. Им к курантам приятнее будет, чем когда я сама доберусь.

– Помер алкаш твой. – Мне не слишком улыбалось быть гонцом с плохими вестями, но с другой стороны, не отец же ей родной. Да и вроде как раз знакомы давно, надо бы ей сказать.

Забота о спишемся Морозе выдавала в девчонке природную мягкость и я удивился, как ей в детдоме удалось это в себе сохранить.

Многие оттуда выходили циничными и резкими. Как Сусанин вот. Или как я, например. А эта такая, что аж крохотные сенцы засветились от ее одного присутствия. Удивительно. Ну как будто в самом деле Снегурочка. Ещё и с подарками.

Я подхватил ведра, и так не собирался бросать их под ногами. Ещё не хватало, чтоб девчонка споткнулась и переломала себе кости.

– Где твой като... – нога поползла вниз, я взмахнул руками, ведра описали круг загремев. Удержаться не удалось, я выпустил одно ведро и в попытке ухватиться хоть за какую-то опору, ухватился за занавесь. Тюль треснул и пространство наполнилось звоном, грохотом и треском. А потом пришла заботливая темнота.

Глава 5

Анечка

– Что там еще такое? – в очередной раз дернув вечно сползающую на лоб шапку, я вышла на порог. – А я говорила, блин!!

Рухнув на колени перед лежащим на пороге мужиком, прислушалась к дыханию. Обмороками или травмами меня не испугать. Сколько я их в детдоме перевидала!

Подсунув ладонь под затылок убедилась, что крови нет. Осталось привести в чувство и выяснить, нет ли сотряса.

Подняв голову, оценила все больше и больше усиливающийся снегопад и ветер, бросающий колючие, налипающие коркой снежинки в лицо.

– Ну, Дед Мороз, погоди. Сейчас все сделаем, – проворчала я, примерясь, как бы так ухватить, чтоб затащить мужика в дом. На вид он был **ЗДОРОВЕННЫЙ** и, наверняка, **ТЯЖЕЛЕННЫЙ**!

Оставить его замерзать на пороге я не могла. Это еще опаснее, чем возможное сотрясение.

– Так, дружок, – кряхтела я, волоча этого «дедушку» по полу, – не знаю, кто ты, но Новый год, похоже, проведем вместе. Надеюсь, со своими домашними ты решишь вопрос без скандалов. Ибо... – решив передохнуть, я села на пол, оценивая, что за это время успела вспотеть, как будто в спортзале отпахала, лицо было точно как помидор от натуги, даже в зеркало смотреть не надо.

Я уставилась на мужика. Его голова безвольно болталась между моих ног, но хорошо хоть уже в тепле дома, а вот ноги по колено еще гуляли на улице. – Какой же ты тяжеленный... кабан, “дедушка”! И симпатичный... – ладонь сама по себе легла на прохладную щеку, смахнула снежинки, провела по щетинистым очерченным скулам, аккуратному носу, пушистым, густым черным ресницам.

– Вселенская несправедливость, – глубоко вдохнув – выдохнув я вновь поднялась, приготовившись тянуть. – Это преступление, что бы знал, давать вам такие ресницы. А мы все наращиваем... ох, – крякнув, я опять потянула деда Мороза в дом, как медведь тащит законную добычу в берлогу..

Благо, дом был небольшой и не слишком старой планировки. Очевидно, прошлые хозяева, купившие его для дачи, сделали перепланировку и мне достались владения, как я их про себя называла, с большой гостиной совмещенной с кухней, санузлом и небольшой спальenkой, в которой только и помещалась кровать да прикроватный столик. Крыша и терраса нуждались в ремонте, но это уже планы на лето.

А вообще...

Ситуация, конечно, мрак!

Нечего будет внукам рассказать, честное слово! В доме, в котором очень тихо бортомал голос из телевизора да потрескивал камин, мое пыхтение и его шаркающие ботинки по деревянным доскам, звучали оглушительно громко.

Я в очередной раз чертыхнулась, зацепившись за ковер у дивана.

– Ну и ладно. Конечная. – Вздохнула, поняв, что вряд ли смогу его поднять на диван. – Сейчас укрою тебя пледом, бедолага. Только, давай договоримся: никакой внезапной потери памяти, приступов агрессии, тошноты и головных болей пока мы тут праздники отмечаем, хорошо? Ты ж крепкий мужик, и чайник с крышечкой у тебя тоже чугунный должен быть. Давай, Джек Фрост, приходи в себя, – я легонько похлопала его по щекам, стараясь быть осторожнее.

В ответ – никакой реакции, только мягкое дыхание, напоминающее сон ребёнка. Живой и то хорошо.

– Ладно, будем обживаться. – Оставив незнакомца на ковре, сбегала за новым новогодним пледом с оленями (купила его в прошлую свою поездку в город) и, вернувшись, уже было решила укрыть, но верхняя одежда остановила порыв.

– Я тебя раздену, но только с целью удобства, ты не подумай чего. Мало ли где эта тужурка бывала и какие стены подпирала. А плед мне постирать негде, в барабан машинки не влезет, только химчистка в городе. Так что, потерпи, Мороз, я тебя пошевелю.

Сперва сняла ботинки, затем принялась за новогодний ярко-красный тулупчик, под которым оказалась белая водолазка.

– Блин, как же ты чертовски хорошо пахнешь! – прошептала, то и дело поглядывая, не пришел ли в себя гость и не подслушивает ли мои внезапные признания.

Я, когда нервничала, всегда сама с собой болтала.

– Это явно что-то очень дорогое и эксклюзивное! – заботливо завернув его в плед, всё-таки в детдоме меня научили не только вовремя раздавать подзатыльники, когда это нужно, но и сердобольно лечить, я, не удержавшись, наклонилась к его шее, втягивая слегка терпкий, древесный с легкими нотами табака, кожи и шоколада аромат. – Мммм, так бы нюхала и нюхала.

Глава 6

– Ты чего, Снегурочка? Пульс не там проверяют, – голос у самого уха звучал хрипло и насмешливо.

Я дернулась, смутившись что спалили с поличным.

– Вот это я приложился! – Мужик поднялся на локте, поморщился и потянулся своей огромной рукой к затылку, проверяя целая ли голова. – Ничего себе у тебя полоса препятствий... Прямо как в один дома.

– Раскаленных ручек нет, правда. Глаза покажи. Сотряса нет? Тошнит? Болит? Как зовут, сколько лет и где живем, помним?

Он сел, откинув принесённый мной плед. Прислонился спиной к дивану, на который я его не затащила и потёр шею. Потом наклонил голову влево-вправо и заключил:

– Жить буду. Какая сложная у Деда Мороза работа, а? Никогда бы не подумал. Ну спасибо, что на улице не оставила.

– Так кто ж знал, сколько ты в отключке будешь. Вдруг, пол ночи. Мне труп окоченелый не нужен точно. У нас дядя Вася, участковый, еще тот сыщик. Попробуй потом, докажи, что ты сам того...

Джек Фрост поднялся. Даже не пошатнулся. Видно, чугунок у него добротный, крепкий. Или просто привычный к таким нагрузкам.

– Так, ну я дарю и пойду, как велено?

Он мне вдруг подмигнул, совсем не как дед. Как агроном наш. Тот тоже все улыбается, как мимо идёт. – Ты так и не призналась, что у деда Мороза просила в этом году, Снегурочка.

– Дарить можно, да. А как велено, увы. Поезд ушел. На дворе метель, даже трактор твой, пусть и немецкого автопрома, не проедет. Удивительно, что еще... – договорить не успела, как раз освещение пару раз моргнуло и потухло. – Света нет. Вот, как раз подарок и пригодится, если в полном комплекте привезли, вместе с бензином. Генератор я заказывала.

– Ничего себе Снегурка! – Мороз чертыхнулся, порывлся в карманах и достал смартфон. Яркая вспышка осветила комнату. Он примостил свою мобилу на край стола. – Вот теперь можно и за подарком.

Я пошлепала следом, надеясь, что добрый дедушка меценат (я его, кстати, никогда в глаза не видела), не забыл канистру бензина в комплект подключения к подарочку приложить. Сидеть в темноте, в закрытой комнате с незнакомым мужчиной мне не очень хотелось, если честно.

– ЛЁД! – стоя в дверях, заорала я, когда Дед Мороз вернулся к дому с огромной коробкой в руках. Как только нес такую махину и не кряхтел от натуги?

– Я помню, – сгрузив генератор на террасе, не далеко от стены, он поднялся и снова пошел к машине. Видать, за бензином! Я чуть не запрыгала от радости.

– Как видишь, полный комплект. Пользоваться-то умеешь?

– Читать умею. Инструкция, уверена, прилагается.

Мужик вскрыл коробку висевшим на ключах складным ножом.

– Инструкция, да. А вот света нету. Или ты на ощупь читать можешь?

– Фонарик ваш позаимствую.

Он обернулся, посмотрел на меня насмешливым взглядом.

– Руки мои тоже позаимствуешь?

Дед Мороз порывлся в коробке, нашел там переходник.

– Слушай сюда, Снегурка. А то не только ёлку, весь дом спалишь к чертям. Сюда заливаешь масло. Сюда горючее. Не наоборот. Теперь надо открыть кран подачи топлива. Вот этот. Закрыть заслонку и... Надеюсь, мужика в дом ты у Деда Мороза тоже попросила.

Он упёрся одной рукой в генератор, а другой резко дёрнул за эту штуку, как она называется-то? Вечно забываю. Потом ещё раз. И на третий все затарахтело, зажужжало. И завоняло, кстати, тоже. А я стояла как дурочка и на руку его любовалась. Как вены надулись на распластанной по корпусу генератора ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.